

© 2005 г.

Ф.С. Донской

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЖИЗНИ СЕВЕРЯН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ДОНСКОЙ Феодосии Семенович -кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (участник Великой Отечественной войны).

На всех этапах исторического развития России после XVI в. коренные малочисленные народы Сибирского Севера и Дальнего Востока выживали благодаря интеграции, то есть достижению единства и целостности каждого этноса, основанной на национальной взаимопомощи, взаимозависимости с пришлым населением, преимущественно европейского происхождения. Как показывают исследования, постсоветский период характеризуется началом активного процесса дезинтеграции аборигенного населения, то есть сворачивания на государственном уровне достигнутых за столетия реалий вплоть до непредоставления ему конституционных прав на этническое самоуправление и саморазвитие, резким снижением господдержки здравоохранения, образования и т.д. Подорвана материальная основа существования аборигенов - традиционные отрасли хозяйства. Их численность, занятых в сельском и промысловом хозяйстве, по сравнению с 1990 г. сократилась в 2 раза и более. Северные села превратились в очаги хронической безработицы. В районах проживания коренных малочисленных народов произошел обвальный спад промышленного производства, строительства, транспорта и связи. Абсолютное большинство этого населения отброшено далеко за черту бедности. Повсеместно сложилась чрезвычайная демографическая ситуация коренных малочисленных народов. Ныне 14 малочисленных народов Севера стоят на грани этнического исчезновения. Продолжается разрушение социальной инфраструктуры национальных поселков, транспортной системы. Из-за ликвидации государственного медицинского, культурного, торгового, бытового и транспортного обслуживания на маршрутах пастыбы животных и промыслов в крайней изоляции и нищете оказалось коренное население, постоянно ведущее кочевой и полукочевой образ жизни (оленоводы, охотники и рыбаки).

В настоящее время здесь (с учетом южносибирских малочисленных этносов) проживает 35 коренных народов, по данным переписи населения 2002 г., общая численность которых составила 239443 человека. На наш взгляд, данные этой переписи не сходятся с данными естественного (демографического) прироста народов Севера. Так, согласно ей, общий прирост 26 малочисленных народов составил 27490 человек, а

Статья подготовлена на основе доклада Ф.С. Донского на региональной научно-практической конференции "Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях модернизации общества", состоявшейся в Якутске в декабре 2004 г.

фактический естественный прирост был равен 25935 человек, то есть на 1555 человек меньше, чем показатель переписи. В то же время у чукчей этот прирост превысил показатель на 1146 человек, у ненцев - на 1737 чел., у эвенов - на 1798, у долган - на 337 человек и т.д. Таким образом, появилась какая-то «недемографическая» причина прироста численности аборигенов Севера. Как и в предыдущих переписях, зарегистрирована естественная убыль народов Северо-Востока - чукчей, коряков, чуванцев, алеутов и эскимосов. Так, за 1990-2003-е годы естественный прирост коренных малочисленных народов Севера сократился в 3,6 раза, в том числе эвенков - 9,4 раза, долган - 10,4, селькупов - 39, чуванцев - 6, тувинцев-тоджинцев - 8, эскимосов, хантов, ороков, манси, эвенов - 3-4 раза и т.д. Резкое снижение естественного прироста аборигенного населения обусловлено снижением уровня рождаемости и повышением смертности. За обозреваемый период у тувинцев-тоджинцев смертность увеличилась в 2,5 раза, манси - на 52,8%, коряков - на 40,8%, эвенков - на 36,6%, нивхов - на 36,3%, энцев - на 33,3%, ненцев - на 22,1% и т.д. Младенческая смертность в большинстве северных субъектов РФ намного превышает среднероссийский уровень, который в 2000 г. составил 15,3 на 1000 родившихся живыми. В Республике Тыва она составила 30,3, в Корякском АО - 27,3, в Чукотском АО - 23,5 и т.д. Болезни органов дыхания, инфекционные заболевания, травмы, не связанные с родами, являются причинами смерти детей, что проявляется в 3-7 раз чаще, чем в группе пришлого населения Севера, и в сотни раз, чем у детей большинства европейских государств. У многих коренных народов не обеспечивается расширенное воспроизводство из-за нарушения соотношения численности мужчин и женщин, наличия большого числа одиноких женщин и холостых мужчин, а также неполных семей. Большинство молодых семей ориентировано на малодетность.

Все более усиливающийся процесс культурной и физической ассимиляции, обусловленный совместным проживанием с другими народами в локальных поселениях, приводит к исчезновению не только генофонда, но языка и культуры отдельных народов. Показателем культурной ассимиляции служит рост числа лиц, считающих русский язык родным; в 1959 г. считали русский язык родным 15%, в 1970 г. - 23%, в 1979 г. - 29%, в 1989 г. - 36%. Соответственно, уменьшилась доля аборигенов Севера, называющих родным язык своего народа (с 76% в 1959 г. до 52% в 1989 г.). А большинство эвенов и эвенков нашей республики считают родным язык народа саха.

Причинами такой депопуляции являются: разрушение основ их хозяйственной, культурной и духовной жизни; нарушение среды обитания и получения традиционного питания; плохое психологическое здоровье аборигенов. В районах их проживания сохраняется высокий уровень заболеваемости. Так, в 2003 г. было зарегистрировано 887980 больных. Если перевести эти цифры на язык статистики, то получится, что все аборигены обращались к услугам врачей более четырех раз с новым заболеванием. "Лидируют" болезни органов дыхания (39,8%), далее - болезни нервной системы (16,9%); травмы, отравления и некоторые последствия воздействия внешних причин (9,5%); болезни органов пищеварения (6,4%); болезни кожи и подкожной клетчатки (6,1%); болезни мочеполовой системы - (5,6%); инфекционные и паразитарные болезни (5,1%). Увеличилась численность больных активным туберкулезом, в том числе в Республике Хакасия в 3,6 раз; Алтайском крае - 2,5 раза; в Республике Тыва, Эвенкийском АО, Хабаровском крае, Иркутской, Камчатской, Магаданской, Мурманской, Сахалинской, Томской, Читинской областях этот рост составил от 30,7% до 88,7%.

Высокая заболеваемость коренного населения обусловлена разрушением системы здравоохранения - закрытием многих медицинских учреждений и тундровых медицинских отрядов, массовым оттоком специалистов, дефицитом и высокими ценами импортных медикаментов, а также чрезмерным повышением тарифов транспортных услуг, ликвидацией медицинского обслуживания кочевого и полукочевого населения.

Как свидетельствуют данные Госкомстата РФ, в 2003 г. в общественном производстве районов Севера, Сибири и Дальнего Востока было занято всего 41736 человек из

числа коренных малочисленных народов, что на 26% меньше, чем в 1990 г. А численность занятых женщин составила 24329 человек, что по сравнению с 1990 г. меньше на 10,4%. Но если в 1990 г. доля занятых женщин от общего числа работников составляла 48,1%, то в 2003 г. она увеличилась до 58,8%. Наиболее высокая доля занятых женщин зарегистрирована у нанайцев (65,7%), кетов (66,1%), манси (67,8%), нганасанов (72,7%), алеутов (86,7%). У трех народов отмечено увеличение общей численности работников: у манси на 3,4%; долган - на 7,9%; ороков - на 75%. В то же время у абсолютного большинства малочисленных этносов зарегистрировано сокращение занятых в общественном производстве. Наибольшее сокращение числа работников произошло у селькупов, удгейцев, тофаларов - в 2,2 - 2,7 раза; у орочей и энцев - в 3,1 раза.

В связи с переходом к рыночной экономике волонтаристскими действиями разрушены товарные предприятия (совхозы, коопзверопромхозы, леспромхозы) и колхозы, взамен которых созданы мелкие общины, маломощные фермерские хозяйства. В итоге произошло отчуждение сельских тружеников от земли. К началу 2004 г. число сельскохозяйственных организаций достигло 310 против 265 в 1997 г., рост составил 16,9%. За этот период крестьянских фермерских хозяйств стало меньше на 46,1%, в том числе в Республике Тыва в 14,6 раза, Эвенкийском АО - 20 раз, Приморском крае - 2 раза, Хабаровском крае - 1,9 раза.

Повсеместно снизились объемы производства продукции сельского и промышленного хозяйства. Так, в 2003 г. по сравнению с 1990 г. поголовье домашних оленей сократилось на 43,3%, реализация оленей на убой в живом весе - в 4 раза, в том числе в Дальневосточном федеральном округе -11,8 раза, а в Республике Саха (Якутия) - 17 раз, Магаданской области - 12 раз, Чукотском АО - 16,3 раза. Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1996 г. сократилось на 41,3%; свиней - на 45%; лошадей - на 25,4%; численность пушных зверей в сельскохозяйственных организациях - на 59%, в том числе песцов - в 3,8 раза; норки - 12,8 раза; поголовье птиц - на 49,2%. Соответственно сократились объемы производства мяса, молока, яиц, пушно-мехового сырья.

В кризисном положении оказалось и растениеводство. Посевные площади уменьшились до 19,38 тыс. га в 2003 г. Производство зерна сократилось почти в 3 раза. В то же время за последние пять лет валовый сбор картофеля увеличился на 38,1%; овощей - на 35,4%. Северные регионы по-прежнему не обеспечиваются собственными продовольственными товарами, поэтому ежегодно в больших объемах завозят продукты питания из центральных и южных регионов страны.

Это свидетельствует о том, что сельское и промышленное хозяйство Севера, Сибири и Дальнего Востока нуждается в государственном протекционизме. Заслуживает пример западных государств, которые в целях обеспечения продовольственной безопасности ежегодно дотируют производителей сельскохозяйственной продукции, например, США компенсирует 30% доходов фермеров, страны Европейского экономического союза - 40%, а в Скандинавских государствах - 60-80%.

В районах проживания коренных малочисленных народов Севера валовый месячный доход на одного члена домохозяйства в 2003 г. в Республике Саха (Якутия) равнялся 3255,9 руб.; в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО - 1994,3 руб.; в Эвенкийском АО - 1480,5 руб.; в Ханты-Мансийском АО - 3254,5 руб.; в Ямало-Ненецком АО - 2175,8 руб. А по нашим расчетам, только на покупку продовольственных товаров в ценах осени 2004 г. в Якутске, в соответствии с нормативом рациона питания, рекомендованным Институтом питания РАМН, в месяц необходимо было 4200 рублей. По данным хозяйственного учета, в 2000 г. ежесуточное потребление продуктов питания на душу населения в районах проживания малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) равнялось 62,5% научно-обоснованному нормативу, установленному Институтом питания РАМН; в Хабаровском крае - 60,5%; в Камчатской области - 50,4%; Сахалинской области -61,1%; Чукотском АО - 64,9 % Ямало-Ненецком АО - 54,5%; Таймырском АО - 43,5%; Корякском АО - 51,3% и т.д. Как видно, коренное население северных регионов хронически недоедает, то есть не вос-

становливает свой энергетический ресурс, крайне необходимый для поддержания работоспособного состояния.

Оценки физического здоровья населения показывают, что заболеваемость за последние годы увеличилась по большинству форм. Резко ухудшились материнское и детское здоровье. Ученые констатировали: происходит ухудшение здоровья у каждого последующего поколения. А это в конечном итоге приводит к снижению человеческого потенциала всей нации: большое поколение не может воспроизводить здоровое.

За последнее десятилетие не только снизились темпы строительства объектов социальной инфраструктуры, но и сократилось количество функционирующих учреждений. По данным на январь 2004 г., обеспеченность жилплощадью на душу населения районов проживания коренных малочисленных народов Севера равнялась 19 м², в том числе в Республике Алтай - 14,3; Республике Тыва - 9,3; Амурской области - 14,4; Кемеровской области - 14,8; Свердловской области, - 8,1; Ханты-Мансийском АО - 14,6; Ямало-Ненецком АО - 15,9 м² т.д. Причем жилплощадь отличается крайне низкой благоустроенностью. Так, в 2003 г. жилой фонд в районах проживания аборигенов был оборудован водопроводом на 57,9%; канализацией - 54,7%; центральным отоплением - 66,5%; ваннами - 50,9%; газом - 28,7%; электроплитами - 26,6%.

Продолжается сокращение количества учреждений образования, культуры и здравоохранения. Так, в 2003/2004 учебном году, по сравнению с 1996/1997 г., общее количество общеобразовательных школ сократилось на 75 единиц. Во второй смене обучалось 17,5% учащихся.

Количество дошкольных образовательных учреждений сократилось на 27,5%; общедоступных библиотек - на 5,3%; учреждений досугового типа - на 149 единиц; стационарных киноустановок - в 2,4 раза; количество мест в зрительных залах - в 2,3 раза. Требуется капитальный ремонт 36,8%; в аварийном состоянии находятся 7,8% учреждений досугового типа; библиотек - соответственно 17,7% и 28%.

За обозреваемый период закрыты 75 больничных учреждений, 68 врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, 62 фельдшерско-акушерских пункта. Количество коек на 10 тыс. человек с 153,2 в 1996 г. сократилось до 136,2 в 2003 г.

Самобытные культуры и языки коренных народов являются неотъемлемой частью культурного наследия человечества. Язык является не только средством общения, но, что еще более важно, является средством передачи культуры и самобытности будущим поколениям. По данным статистики, в 2003/2004 учебном году изучали родной язык 19361 детей или 47,5% от общей численности учащихся из числа коренных малочисленных народов Севера. Сравнительно высокий процент изучающих родной язык (от 51,2% до 83,6%) нами зарегистрирован в Республике Саха (Якутия), Амурской области, Ямало-Ненецком, Эвенкийском, Ненецком и Чукотском АО. Низкие показатели (от 0,66% до 15,4%) зафиксированы в Мурманской, Томской, Кемеровской и Читинской областях. Не организовано изучение родного языка в Республике Хакасия, в Алтайском и Приморском краях. Более десяти коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока все еще не имеют письменности. Эти данные свидетельствуют об искусственно создаваемой культурной ассимиляции аборигенов.

В настоящее время стало большой проблемой сохранение и дальнейшее развитие самобытных этнических культур коренных северян. Изменилось отношение государства к их духовному развитию. Потеряли былую привлекательность сельские учреждения культуры, превращенные в культурно-досуговые центры. Деятельность последних ограничивается преимущественно организацией дискотек, демонстрацией зарубежных кинофильмов, культивирующих насилие, разбой и порнографию, что оказывает разлагающее влияние на молодежь. В результате, среди молодежи растет преступность, распространяются венерические заболевания, довлеющими становятся бездуховность и нравственная деградация.

Интересы духовного развития коренных северян требуют восстановления оправдавших себя в течение многих десятилетий форм культурно-просветительской рабо-

ты в селах и городах, в том числе восстановления агитационно-культурных бригад для обслуживания кочевого и полукочевого населения и мелких поселков. Государственный протекционизм необходим для развития искусств (музыки, театра, живописи, кино) малочисленных народов Севера.

Все признают, что Север, Сибирь и Дальний Восток с особо тяжелыми природно-климатическими условиями для проживания человека требуют иного подхода, нежели центральные и южные районы нашей страны. В Российской Федерации за последнее десятилетие был издан ряд законов и административных постановлений о государственном регулировании социально-экономического развития районов Севера и Арктики. Но они не были подкреплены организационными мерами и финансированием. Усилилась тенденция сокращения объемов государственных расходов на развитие производства отраслей экономики. Доля государства в валовом внутреннем продукте, по заявлению чиновников, должна составлять 5-10%, которая в настоящее время колеблется от 20 до 25%. Напомню, что в США она составляет 35-37% и 50-60% - в ряде стран Западной Европы.

В соответствии с Конституцией РФ коренные малочисленные народы России не являются субъектами права на самоопределение, самоуправление и саморазвитие, даже на защиту собственных интересов. В Концепции государственной национальной политики также отсутствует понятие самоуправления малочисленных этносов. Более того, в настоящее время в стране нет государственного органа, ведающего проблемами Севера и коренных малочисленных народов.

Хочу надеяться, что решению проблем национального самоуправления коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока будут способствовать "Концепции развития коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации в XXI веке" и "Концепции развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в первой четверти XXI века", разработанные учеными Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Наши рекомендации послужат делу восстановления и создания национальных районов (улусов), национальных наслегов (поселков), будут способствовать созданию общинного самоуправления, что обеспечит возможность сохранения традиционных форм природопользования, хозяйствования и культурного развития.